

Революционная законность и наши задачи

БОЛЬШЕВИК

1926 № 1

Развитие экономических сил Советского Союза, с одной стороны, способствует росту числа нарушений законности, особенно в деревне, а с другой — создает наиболее благоприятные условия для борьбы за законность. Если мы обратимся к массовым растратам и другим видам нарушения законности в городах, а также к «морю беззакония» в нашей деревне, то станет очевидным, что именно в связи с общим экономическим подъемом в городе и деревне, как отрицательное последствие, быстро растут беззаконные действия со стороны определенных социальных групп населения. Вместе с тем этот подъем создает соответствующую обстановку для внедрения революционной законности.

Поворот «лицом к деревне» вскрыл огромную массу беззаконных действий со стороны как отдельных лиц, так и наших низовых советских органов. Именно теперь, когда страна перешла к оживлению деятельности советов, к борьбе за поднятие культурного уровня широких, особенно крестьянских, масс, к изгнанию из наших органов всякого рода произвола и беззакония — вопрос о революционной законности становится важнейшей и злободневной проблемой, требующей от государства огромных сил, средств и энергии.

Многие из местных парторганизаций отмечают, что за последний год работа по проведению революционной законности, благодаря мобилизации партийно-общественного мнения и внимания трудящихся масс, дала определенные результаты. Наряду с этим имеются такие губернии и области, в которых положение еще поныне продолжает оставаться почти по-прежнему без изменения.

Специфичность задач, которые поставлены перед нашей прокуратурой, еще с начала ее возникновения выдвинула необходимость установления единого руководства работой прокуратуры и организации аппарата ее так, чтобы он был построен сверху донизу на принципах строжайшей централизации. Бесспорно, что принцип этот еще поныне продолжает оставаться незаменимым, ибо прокуратура со своей задачей может справляться лишь при условии сохранения независимости ее от местных влияний.

Помимо этого практика и переживаемая обстановка выдвигают необходимость серьезной реорганизации органов прокуратуры. Эта органи-

зация должна выражаться в создании всесоюзной прокуратуры, которая взяла бы на себя функции объединенного руководства работой прокуратур союзных республик, что с точки зрения ревзаконности является существенно необходимым. Организация союзной прокуратуры, безусловно, позволит установить единство в осуществлении всех мероприятий по наблюдению за законностью во всесоюзном масштабе.

После апрельского пленума ЦК и XIV партконференции, безусловно, произошел значительный перелом во взаимоотношениях между парторганами и прокуратурой. Если до этого наблюдалось сплошное вмешательство парторганов в работу прокуратуры, то после указанных директив партии большинством организаций отмечается установление между ними тесной связи и деловых взаимоотношений. Иваново-Вознесенский, Ульяновский, Нижегородский и др. парткомы пишут, что «в борьбе за революционную законность местные партийные и советские органы оказывают полное содействие» органам юстиции. Имеется ряд случаев, когда губкомы (Курский, Калужский, Ив.-Вознесенский и др.) даже за несвоевременное донесение уголовного дела до сведения следственных органов объявляют строгий выговор укому и т. д.

Наряду с этим имеются губернии, особенно нац. окраины, где во взаимоотношениях парторганов с прокуратурой и вообще судебными органами продолжают существовать ненормальности. Парткомы по-прежнему вмешиваются в разбор отдельных дел судебными и прокурорскими органами, берут на себя совершенно ненужные функции по непосредственному осуществлению рев. законности и т. д. В других же губерниях взаимоотношения нарушаются с совершенно иного конца. Здесь мы приведем три наиболее характерных случая, ярко рисующих ненормальные взаимоотношения парторганов с органами юстиции:

1. «Член партии за нанесение побоев и клевету на беспартийного был осужден на один месяц, а отбыл один день: под влиянием ответработников и укома, под предлогом предоставления возможности работать в укове пом. прокурора и нач. исправдома отпускают его. В делах же отмечается, что он отбыл месячное наказание».

2. В мае месяце с. г. нач. уголрозыска убил двух крестьян-сектантов, одного при попытке бежать, другого, как он объяснил потом, за сопротивление и буйство. По мнению милиции, убитые были сектантами-фанатиками, пришедшими освободить арестованных крестьян. И бюро губкома ограничивается тем, что отмечает «нетактичность поступка начальника». С этим постановлением соглашается прокуратура, ограничившись только объяснением начальника милиции. И этим дело кончилось.

3. Одним из членов сельской ячейки был крещен новорожденный ребенок. Бюро волкома это дело поручило милиционеру для выяснения; последний допросил мать ребенка и других, заполнил на всех допрашиваемых полагающуюся при этом анкету: сколько скота, когда родился, где родился и т. д. Следствие милиционер (как он пишет) произвел на основании 99-й статьи Угол.-Проц. Кодекса с предупреждением, что за ложные показания допрашиваемые будут привлечены к ответственно-

сти по 178-й статье Угол. Код. «Жена члена партии Карпова на вопрос, что она еще может добавить, заявила, что если бы она знала, что можно ребенка крестить в вике, она согласилась бы, только чтоб был окрещен ребенок». Вместо того, чтобы вызвать в волком члена партии и выяснить, — дело о крещении ребенка передается в органы милиции для «специального дознания».

Кроме того, мы наблюдаем полнейшее непонимание некоторыми парторганами форм привлечения прокуратуры к общественно-политической деятельности. Так, например, выезжающему в деревню прокурору поручается выступать с докладами по антирелигиозным вопросам перед крестьянскими массами (Тула). Подобный метод общественно-политической работы безусловно следует осудить.

Во многих губерниях прокуроры привлечены в партийные органы в качестве их выборных членов. Около 50 процентов общего числа губ. прокуроров и 24 процента числа уездных пом. прокуроров являются членами выборных парторганов. Кроме этого, почти всюду прокуроры регулярно принимают участие на заседаниях, как бюро парткомов, так и коллегий, их основных отделов. Таким образом, наметившийся перелом в сторону установления тесной связи во взаимоотношениях парторганов с прокуратурой имеет уже в большинстве организаций определенные, конкретные достижения. Перед партией становится теперь, помимо продолжения работы по улучшению взаимоотношений, также принятие целого ряда мер по созданию авторитетной прокуратуры, могущей осуществить возлагаемые на нее задачи по проведению и закреплению революционной законности.

Переходя к практической работе прокуратуры, прежде всего рассмотрим политработу ее. Текущий 1925 год, собственно, не внес особых существенных изменений в задачи прокуратуры по политработе, и она фактически по-прежнему сводится к укреплению связи с массами рабочих и крестьян. Нужно сказать, что политработа прокуратуры, по сравнению с прошлым годом, значительно увеличилась, за что говорит рост числа выступлений прокуроров с докладами и в печати.

Весьма существенное значение в деле непосредственного общения прокуратуры с массами имеет привлечение и правильное использование института общественных обвинителей. Работа прокуратуры в этой области, особенно за текущий год, имеет некоторые достижения. Выступления общественных обвинителей растут, что видно из следующих данных:

В 1923 г. было	2420	выст.
» 1924 г.	8499	
» 1 полуг. 1925 г. было	5670	

Общественные обвинители в своем большинстве — рабочие от станка. Однако следует отметить, что дело организации общественного обвинения далеко еще не закончено и имеет целый ряд дефектов.

Как отрицательный момент следует отметить, что организация общественного обвинения захватила пока лишь город; что касается деревни, то там она находится в зачаточном состоянии.

За истекший год центр тяжести в работе прокуратуры в деревне перенесен на обследование низовых органов власти и на выезды в деревню. Как положительное явление мы наблюдаем, что выезды в большинстве губерний постепенно принимают планомерный характер. Они обыкновенно по мере возможности приурочиваются к моментам расширенных заседаний риков и вигов. Кроме этого, при выездах прокуроры производят обследования деятельности низовых сов. аппаратов.

Помимо этого, посещение деревни дает возможность прокурору на месте принимать и рассматривать непосредственно от крестьян всякого рода жалобы и заявления. Цифры приема и разбора заявлений от крестьян при приездах по отдельным губерниям растут, и выезды прокуроров в деревни постепенно привлекают к себе крестьянские массы.

Наша прокуратура принимает участие в организации юридической помощи деревне. В Череповецкой губ. в текущем году в сельских местностях организовано справочных столов — 24 и юридических кружков — 21; в Пензенской губ. в некоторых уездах, по инициативе прокуратуры, образованы справочные столы при избах-читальнях и юридические бюро — при нарсудах; в Орловской губ. во всех 66 волостях организованы юридические бюро и т. д.

Борьба прокуратуры с нарушением революционной законности местными властями непрерывно усиливается.

Как видно из приведенной ниже таблицы, за истекшее полугодие 1925 г. число опротестованных неправильных постановлений местных властей увеличилось на 47,3 процента по сравнению с предыдущим полугодием.

Период 1922—1923 г.	1 полугод. 1924 года	2 полугод. 1924 года	1 полугод. 1925 года
9019	7833	9603	14150

Увеличение числа протестов прокуратуры вызывается еще предоставлением низовым органам права издания обязательных постановлений, которые подчас противоречат общим законам союза.

Наряду с этим мы наблюдаем усиление борьбы с преступностью должностных лиц. Большинство сообщений с мест подтверждают рост числа дел о должностных преступлениях. По 33 губерниям и 2 областям к прокурорам за июль м-ц поступило 3563 дела о растратах. В Тамбовской губ. число дел о растратах с 1 июля по 1 сентября с. г. возросло на 63 процента; на 1 августа из 4065 находившихся в производстве следственных дел — 1870, т. е. 40 процентов были дела о должностных преступлениях. В Ульяновской губ. во 2-м квартале число дел у следователей было 700 — о растратах 220 957 руб. В Саратовской губ. за 8 мес. 1925 г. возбуждено 328 дел о должностных преступлениях и т. д. Указанный рост дел о должностных преступлениях безусловно доказывает не столько рост числа самих преступлений, сколько увеличение раскрытия их вообще. Надо сказать, что нормальным видом борьбы с должностными преступлениями являются судебные репрессии, но,

к сожалению, эта мера в большинстве мест еще поныне продолжает страдать мягкостью воздействия. Кроме этого, немало случаев, когда подготовка и разбор дела принимают слишком затяжной характер. В борьбе с должностными преступлениями предстоит еще проделать огромную работу, как по дальнейшему усилению раскрытия их, так и по применению более суровых мер.

Если в губернских и уездных центрах в отношении проведения революционной законности наступил перелом, то далеко не та картина наблюдается на периферии: в волости и деревне.

Одним из вигов при взимании сельхозналога в три рубля наложен штраф на одного крестьянина за неуплату одной копейки налога к первому сроку.

Сельская ячейка РЛКСМ решила повести антирелигиозную борьбу в своей деревне. На собрании ячейки и культпросвета обсуждали вопрос о сельском священнике, причем вынесли следующее постановление: «Настоящим доводится до вашего сведения, что в связи с вашим предложением о поступлении на должность священника мы, ниже подписавшиеся, резко протестуем, так как война всем попам и приверженцам их и невежеству объявлена. Ваша цель — обмануть темные массы в пользу своего кармана». Это постановление за подписью секретаря ячейки РЛКСМ было вручено священнику. Вмешавшийся в это дело вик приостановил службу в церкви. Через некоторое время поп опять приступил к продолжению службы без «разрешения», за что нач. милиции оштрафовал его на 50 руб. Священник апеллировал через вик и уик, последний отменил это постановление, но вик, однако, не удовлетворившись этим, командировал милиционера для составления описи имущества попа на предмет взыскания штрафа.

В одном из уездов член семьи возбудил ходатайство о разделе и выдаче его доли имущества. Дело это разбиралось 12 февраля 1924 г. в нарсуде, 6 апреля в губсуде, 22 июня в волземкомиссии. 16 июля в уземкомиссии, 17 августа опять в волземкомиссии, 6 сентября опять в уземкомиссии, 30 ноября в Архангельской губземкомиссии, 16 июля 1925 г. опять в уземкомиссии, 20 августа в Архангельской губземкомиссии и наконец 6 сентября в особой комиссии высшего контроля по земельным устройствам. Вот до чего доходит бюрократизм наших органов.

Если мы обратимся к рассмотрению отдельных опротестованных прокуратурой обязательных постановлений низовых сов. органов, то станет ясно, насколько мера согласования проектов обязательных постановлений вигов и риков с прокуратурой является целесообразной мерой. Из наиболее характерных обязательных постановлений мы отметим:

1. Постановление Уваровского вика Томской губ. о воспрещении (в целях борьбы с хулиганством) гражданам ходить по улицам с 8 час. вечера до 6 час. утра.

2. Постановление одного из вигов Ярославской губ. о воспрещении плавания уток в прудах ввиду того, что оно сопряжено с загрязнением воды.

3. В целях борьбы с неграмотностью воспрещение посещения неграмотными вечеринок и выдачи им документов в виках и сельсоветах (Вологодская губ.).

4. «Изъять налог с каждой коровы 4 коп., с женщины 4 коп., со снохи 8 коп., а свекрови от налога освобождаются, причем сбор этот производится в принудительном порядке» (Саратовская губерния).

5. Постановление Кудринского сельсовета «закрепить в дворах своих свиней и поросят впредь до окончания полевых работ и закрепление в надлежащем порядке изгороди, а также обрезать перья у крыльев домашних птиц — кур, уток, с таким расчетом, чтобы таковые не могли перелетать через огороды».

6. Случай, происходивший в Тарском уезде (Сибирь), где вынесено было постановление об обязанности церковнослужителей дезинфицировать посуду и др. принадлежности при совершении причащения и др. обрядов.

7. Характерный случай привлечения к ответственности священника за разглашение сведений, полученных им на исповеди. В Ново-Николаевском уезде в одном селе священнику запретили ходить с крестом и иконой более 8-ми час. в день. В другом селе сделали еще лучше: вызвали попа в сельсовет для доклада о своей работе, причем сельсовет работу попа признал неудовлетворительной.

Все приведенные примеры, безусловно, свидетельствуют о неграмотности и незнакомстве низовых органов власти с сущностью рев-законности.

Основным тормозом в работе наших судебных органов по осуществлению революционной законности, является плохой качественный подбор работников низовых судебных органов и тяжелое материальное положение как аппарата суда, так и его работников. Число нарсудов и следственных участков очень ограничено.

Нарсуд подчас чисто физически не в силах удовлетворить все запросы масс, в особенности деревни, так как один народный суд на 40—70 тысяч сельского населения, при радиусе в 80—100 верст, обслуживать деревню не может. Выезды для разбора дел в сельских местностях почти не бывают, так как, помимо недостатков средств, суды не справляются с работой в тех 2—3 укрупненных волостях, которые входят в их районы. «Большое зло, мешающее нашим нарсудам завоевать симпатии крестьян, — это отдаленность нарсуда от деревни, вследствие которой крестьянам приходится идти за несколько десятков верст на суд» — так освещает положение Архангельская губ. партконференция.

Постоянное повышение числа поступающих дел над разрешаемыми создает непрерывный рост загруженности нарсудов делами, которые подчас лежат без всякого движения по 6 мес., и до 1 года. Надо сказать, что загрузка не всегда образуется исключительно вследствие плохой пропускной способности нарсудов. Напротив, несмотря на рост числа поступающих в нарсуды дел, число разрешенных дел в большинстве мест также возрастает. Данные НКЮ свидетельствуют о том, что «в 1923 г. в среднем на участок нарсуда разрешалось 693 дела, в 1924 г. —

795 дел. Число окончанных уголовных дел в 1923 г. в отношении всех уголовных дел, бывших в производстве нарсудов составляло 85 процентов, в 1924 г.—88 процентов; по гражданским в 1923 г.—81 процент, и в 1924 г.— 82 процента».

Не следует забывать, что, помимо непосредственной работы, нарсудьи еще втянуты в различные комиссии: земельные, налоговые, по делам несовершеннолетних, административные и т. д., а также несут обязанности по общественной работе: постановке показательных процессов, оказанию юридической помощи, популяризации советского права и пр.

Загруженность наших судей и следственного аппарата подчас вызывается также тем, что им приходится заниматься делами более мелкого характера, которые могли бы с успехом рассматриваться и разрешаться третейскими судами или единолично нарсудьями. Необходимо поставить вопрос об образовании третейских судов на предмет передачи им целого ряда дел более мелкого характера. Также нужно, чтобы дела, не имеющие большого и важного значения, по мере возможности рассматривались нарсудьями единолично в порядке объезда деревень и сел без нарзаседателей.

Имеющиеся при губернских, областных и краевых судах дисциплинарные коллегии заняты рассмотрением дел о проступках и неправильных действиях судебных работников, имевших место.

Однако все это не свидетельствует о реальных результатах осуществления революционной законности, ибо беззаконие в национальных деревнях процветает, и низового судебного аппарата фактически во многих нац. окраинах не существует. Из материалов Узбекистана видно, что «низового судебного аппарата почти не существует, и он не пользуется популярностью. В Кашко-Дарьинской области в некоторых местах партиячейки сами подрывают авторитет суда, освобождая из-под ареста заключенных без ведома прокуратуры и т. д.» На нац. окраинах нам предстоит еще огромная работа по закреплению рев. закона. Мы не забываем, что здесь дело с проведением ревзаконности усугубляется еще целым рядом влияний национальных, бытовых и племенных условий, которые очень часто являются тормозом в практическом осуществлении сов. строительства вообще. Однако в практической работе все эти препятствия должны быть преодолены.

Если в отношении прокуратуры мы наблюдаем иногда не совсем серьезный подход со стороны местных органов к подбору работников, то в отношении подбора судебных работников дело на местах обстоит еще хуже. Можно установить массу случаев, когда в судебные органы посылаются работники, которых просто использовать негде. Объясняется это еще и тем, что тяжелое материальное положение судорганов отбивает охоту и желание у работников идти туда и заняться полезной с точки зрения осуществления ревзаконности работой.

Затем — вопрос о подготовке и переподготовке работников для судебных органов и прокуратуры. Здесь требуется, во-первых, улучшение материального положения и состава существующих юридических курсов, а также положительное разрешение вопроса о некотором расшире-

нии сети вузов по подготовке новых сил для органов юстиции. Местным партийным и советским органам нужно также изменить свою политику в отношении подбора работников суда. Надо посылать туда действительно полезных работников, умеющих с точки зрения осуществления революционной законности выполнять возлагаемые на судебные органы задачи. Кроме этого, при подборе судебных работников следует иметь в виду необходимость постепенного выдвижения из крестьян и из членов РЛКСМ товарищей, могущих быть полезными работниками для органов суда.

Успешность проведения и закрепления революционной законности, таким образом, зависит от разрешения следующих задач:

1. Качественный подбор работников аппарата прокуратуры и суда на местах.

2. Увеличение сети низовых судебных и прокурорских органов с целью приближения их к главному источнику — «морю беззакония» в деревне.

3. Улучшение материального положения судебных и прокурорских органов и их работников на местах.

4. Мобилизация общественного мнения вокруг вопросов революционности и вовлечение широких рабочих и крестьянских масс в дело борьбы за законность.

Эти задачи должны стоять в центре внимания будущей работы наших как центральных, так и местных советских и партийных органов. ◆